

Мы продолжает публикации о штурме острова Шуму с 18 по 22 августа 1945 года.

К сожалению, наша официальная историография часто грешит неправдой. Штурм острова Шумшу начался значительно раньше даты 18 августа 1945 года. Только штурмовать его начали не советские воины, а военные летчики США.

Далее приведу строки из книги Аллы Паперно «Третий период славы Петропавловска-Камчатского».

«11 мая 1943 года американцы высадили две группы десанта на остров Атту и отвоевали его. С острова Кыска японцы ушли сами под прикрытием тумана. Летом того же года был возвращен и остров Шемуа. На островах Атту и Шемуа американцы развернули свои авиабазы, с которых совершали налеты на японский укрепленный район на Северных Курилах. Остров Кыска, расположенный на несколько сот километров восточнее, как стартовая площадка для таких налетов, судя по всему, не использовался.

Поврежденные в боях над островами Шумшу и Парамушир американские бомбардировщики шли на вынужденную посадку на территорию Камчатки. С августа 1943 года по июль 1945 года на елизовском аэродроме и в других местах приземлилось 32 бомбардировщика, 242 американских летчика были интернированы и отправлены в устроенный для них под Ташкентом лагерь, откуда их группами переправляли через Тегеран в США («Home from Siberia» by Otis Haus, Jr., Texas. A&M University Press. 1990). Американцы технически были вполне способны высадить десант на Северные Курилы, тем более что японские авиасоединения к августу 1945 года с них были перебазированы для защиты метрополии. Только этим обстоятельством и недоверием к союзникам, которые давали для этого повод, можно объяснить скоропалительную организацию советского Курильского десанта».

Бомбардировка американскими летчиками островов Шумшу и Парамушир показала, что американцы готовы, вопреки ялтинским соглашениям, высадить свой десант на Северные Курилы. Скорее всего, японцы именно от них ждали главной беды.

Активность американских подводных лодок в этом районе, начиная с 1942 года, была столь интенсивна, что они умудрились потопить девять советских транспортов, идущих под советским флагом. Далее снова цитирую текст из книги Аллы Хаимовны Паперно «Третий период славы Петропавловска-Камчатского».

«Впервые известие о гибели советского судна от американских торпед поступило еще в годы войны. Об этом можно прочитать в переписке Сталина и Рузвельта («Переписка председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», М., 1986, т. 2, с. 305). Жертвой был рыбацкий сейнер № 20, погиб он в Японском море от торпед субмарины SS-178 «Пермит» 9 июля 1943 г.

Книги, автором которых был командующий в годы войны подводными силами американского ТОФа адмирал Чарльз Локвуд, вышли в США в конце 50-х годов прошлого века, они были в кратчайшие сроки переведены и изданы на русском языке. Из них стало известно, что суда Дальневосточного пароходства «Кола» и «Ильмень» погибли соответственно 16 и 17 февраля 1943 г. в Тихом океане восточнее о. Кюсю от торпед субмарины SS-276 «Софиш» (Ч. Локвуд «Топи их всех», М., 1960); «Трансбалт» стал жертвой американской ПЛ SS-411 «Спейдфиш» (Ч. Локвуд, Г. Адамсон «морские дьяволы», М., 1958) и затонул у выхода из пролива Лаперуза в Японском море в ночь на 13 июня 1945 г.

В 90-е годы прошлого века выяснилось, что пароход «Ангарстрой» был потоплен 01.05.1942 в Восточно-Китайском море американской субмариной SS-210 «Гренадир»; «Белоруссия» погибла 03.03.1944 в Охотской море от торпед SS-381 «Сэнд Ланс»; «Обь» – 06.07.1944 в Охотском море от торпед SS-281 «Санфиш».

В 1997-1999 годах в результате переписки с иностранными исследователями Ричардом Расселом и Джоном Альденом (США), крупнейшим специалистом по истории подводной части Второй мировой войны профессором Юргеном Ровером (Германия) и профессором Уоичи Хирама (Япония) удалось установить, что стоявшее до 2004 года во Владивостоке в бухте Золотой Рог либерти «Одесса» было торпедировано 04.10.1943 в 0.22 судового времени на подходе к бухте Ахотен (сейчас Русская, около 80 км южнее Петропавловска-Камчатского) с высокой степенью вероятности американской субмариной S-44, которая сама вскоре погибла у острова Парамушир.

В 2003 году усилиями ряда исследователей, в том числе А.И. Груздева, профессора Ровера и моими, было установлено, что военный транспорт «Чукча», груженный боеприпасами, в ночь на 1 июня 1943 года восточнее южной оконечности острова Парамушир взлетел на воздух от торпеды американской субмарины S-41, с борта которой не смогли идентифицировать взорванное судно.

В итоге – 9 торпедированных американскими субмаринами советских судов. Все нападения совершены ночью, в туман, в отсутствие видимости, то есть непреднамеренно. В более южных широтах американские подводники, действуя под лозунгом «Топи их всех!» («Sink em all») свои транспорты, доставлявшие снабжение к местам морских сражений, потопили не меньше. Даже одна американская субмарина SS-217 Guardfish потопила другую ARS-16 Extraktor, приняв ее за японскую (сведения от Ричарда Рассела). Но разве от этого легче?».

Из вышеизложенного следует, что американцы включили острова Северо-Курильской гряды в сферу своих интересов. Иначе, зачем им тратить военные ресурсы на удаленные от США военные объекты, не представляющие для них непосредственной угрозы. Тем более что суда, шедшие из США в СССР со стратегическими грузами по Ленд-лизу, не подвергались нападению со стороны японских вооруженных сил. Столь повышенный интерес к Курильским островам со стороны американцев, одновременно создание благоприятных условий для захвата островов советскими войсками (объявление о капитуляции 15 августа 1945 года японским императором Хирохито, успешное действие советских войск в Манчжурии, на Южном Сахалине и Северной Корее) подтолкнули советское командование на скоротечную подготовку и проведение боевой операции по захвату Северных Курил.

Безусловно, история не имеет сослагательного наклонения «что было бы, если бы». И все же, чем бы обернулась десантная операция на Шумшу, если бы командование камчатского оборонительного района имело возможность подготовить ее более тщательно. Например, начали бы ее неделей позже. К чему была такая спешка? Что случилось бы через семь дней?

Благодаря публикации Александра Христофорова, бывшего начальника военно-исторического музея Флотилии (так официально именовался Музей боевой славы), мы имеем возможность узнать подробности высадки десанта со слов ее участника, который находился на борту плавучего штаба высадки ТЩ-334, тогда еще старшего лейтенанта А.К. Метелева («Краеведческие записки», 1995 г., стр. 37, Камчатский областной краеведческий музей).

«В период высадки десанта был сильный туман, а десантные суда могли принимать на борт около 500 человек с вооружением, не имели радиолокации и были лишены возможности правильно ориентироваться и выходить самостоятельно к месту высадки десанта. ТЩ-334 был оснащен РЛС с индикатором кругового обзора и помогал десантным судам ориентироваться при подходе к месту высадки.

После высадки первого броска (4 десантных судна), которые так и остались на плесе, будучи поврежденными в момент подхода от артиллерийского огня японцев, ТЩ-334 подошел к месту высадки вплотную и обнаружил, что других десантных судов (кроме подбитых) здесь нет. Генерал Гнечко А.Р. спрашивает меня: «А где же остальные десантные суда с десантом?» Я предложил переключить РЛС на 20-мильную шкалу (была обычно включена 4-мильная, чтобы подробнее и лучше видеть ближайшую окружающую обстановку) и посмотреть на ней – где какие цели вокруг на несколько большем, чем 4 мили, расстоянии. После переключения обнаружил сразу две группы судов в расстоянии 5-8 миль от места высадки: одна – в сторону Охотского моря, другая – в сторону Тихого океана. Генерал Гнечко А.Р. спрашивает: «А как их быстрее всего направить сюда к месту высадки?» Я предложил подходить к этим группам своим кораблем, через мегафон с усилителем дать им команду: «Следовать за мной!» и подводить к месту высадки. Так и сделали, сначала подошли к одной группе, дали команду следовать за нами и подвели к месту высадки, затем подвели сюда и вторую группу. Надо сказать, что десантные суда держались в отдалении от места высадки не только этими двумя группами, а рассыпались с целью избежать столкновения между собой на большой площади, и нам (т.е. ТЩ-334) приходилось то одиночками, то группами подводить их к месту высадки».

Получается, что советские корабли с десантом просто заблудились в тумане. Окажись рядом парочка подводных лодок Японии, и половину нашего десанта утопили бы еще далеко от берега.

В предыдущих статьях о штурме Шумшу я рассказывал о безобразной подготовке десантной операции, что привело к неоправданно высоким потерям. Что и подтверждается офицером, непосредственным участником тех событий, находящимся при штабе генерал-майора Гнечко, руководителя всей операции.

Приведу оценку, которую дал флаг-офицер командующего Тихоокеанским флотом Виктор Багров, находящийся при штабе Тихоокеанского флота во время военных действий против Японии в книге «Победа на островах» (стр. 88-89), (Дальневосточное книжное издательство, Сахалинское отделение, 1985 г.).

«Потеря управления частями десанта на берегу, неподавленный огонь противника на мысах Кокутан и Котомари, нехватка высадочных средств, нелетная погода, лишившая десант поддержки с воздуха – все это сказалось и на темпе высадки второго эшелона десанта. К полудню высадка была закончена. Из 205 орудий и минометов на берег было доставлено лишь четыре 45-мм орудия. Положение было несколько улучшено после того, как в район боевых действий были доставлены самоходные баржи и кунгасы из ближайшего Озерновского рыболовецкого хозяйства, но на это ушло много времени. Таким образом, бой за высадку десанта, начавшийся успешно, благодаря достигнутой внезапности (Внезапности не было. «В», от 23.09. 2015 – Авт.), в дальнейшем проходил при ожесточенном сопротивлении противника. Основное противодействие высадке оказывали японские батареи, расположенные на флангах участка высадки. Они не были уничтожены из-за ошибок, допущенных передовым отрядом, а затем и первым эшелоном

десанта, не посчитавших ликвидацию их своей первоочередной задачей».

Осталось обратиться к воспоминаниям рядовых десантников, чтобы завершить картину всей высадки.

Печатается по материалам, изложенным в статье Александра Христофорова «Морской Курильский десант» (Краеведческие записки, 1995 г. стр. 39).

«В нашем полку (138 стрелковый полк) было две роты автоматчиков, – вспоминает красноармеец И.А. Коногорский, – одна рота (120 человек – Авт.) почти вся утонула, лишь осталось семь человек. Они заранее разделись и выплыли. Другая рота, ею командовал сын генерала Дьякова старший лейтенант Дьяков, была спасена одним матросом, он вплавь с канатом выбрался на берег и зацепил его за камень. Но снарядам ему оторвало руку. Я подбежал, хотел сделать перевязку, но матрос стал просить меня застрелить его. В это время перебило канат, люди стали тонуть. Я просился в воду и схватил конец каната и вытащил его. На нем был утонувший автоматчик, держащий канат. Я разжал руки и связал концы. Люди благополучно выплыли. Когда я выплыл на берег, матрос уже был мертв. Про мой поступок никто не знал.

...Наша баржа подошла к бывшему нефтеналивнику, выброшенному на берег (танкер «Мариуполь» – А. Х.), на котором были установлены пушки, и мы попали под прямую наводку. Сильно много погибло бойцов на нашей барже. Нас высадилось с роты всего восемнадцать человек и всего из подразделения (Речь, скорее всего, идет о батальоне. – Авт.) – тридцать семь. Командир – старший лейтенант Кузнецов из седьмой роты, старший лейтенант Ищенко и из саперов – младший лейтенант. Не было ни одного пулемета, ни автомата, даже не было у некоторых винтовок, но было четыре противотанковых ружья.

Японцы нас обстреляли. Появились раненые, мы отошли, после чего заняли противотанковый ров и до утра его обороняли».

Такие истории трудно придумать. Правдивый незатейливый рассказ рядового пехотинца как ничто другое говорит о героизме советских воинов. Представить себе, как на твоих глазах сотнями тонут твои товарищи, как у них отрывает руки, а бойцы остаются без оружия, потому что приходилось выбирать: либо бросить оружие, либо выбраться живым из воды и после этого идти в атаку, имея в руках всего две гранаты, – невозможно. Но наши бойцы это сделали!

Большая заслуга ранее упомянутого автора книги «Победа на островах» Виктора Багрова состоит в том, что он первый из исследователей Курильской десантной операции назвал цифру потерь советских воинов при штурме Шумшу. Разумеется, они были неполными и, самое главное, ни у кого из историков не поворачивался язык сказать, сколько же наших воинов утонуло при проведении Курильской десантной операции. Признаться в том, что при штурме Шумшу утонули около 800 человек (что составило больше половины от всех потерь), означало поставить под сомнение заслуги командования, которые за вышеозначенную операцию получили звание Героев Советского Союза. Хотя многие из погибших, настоящих героев, в течение длительного времени оставались и вовсе без наград. Но об этом мы поговорим в следующих номерах «Вестей».

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.

Продолжение следует.

